

На слѣдующій день, двадцать восьмого августа, я принималъ у себя сининскихъ представителей; старшіе изъ нихъ жаловали ко мнѣ въ паланкинахъ, младшіе пріѣзжали въ тележкахъ или просто верхомъ на отличныхъ иноходцахъ, убранныхъ богатыми сѣдлами. Каждого изъ китайскихъ чиновниковъ сопровождала болѣе или менѣе многочисленная свита, имѣвшая въ хвостѣ не мало праздныхъ добровольцевъ. Въ общемъ разговоръ былъ тотъ же, что и вчера съ незначительнымъ лишь дополненіемъ, касающимся жизни самыхъ чиновниковъ на этой окраинѣ.

Вечеромъ того же числа, мы получили серебро, переведенное намъ изъ Пекина. Значительную часть этого серебра пришлось оставить здѣсь-же въ Сининѣ за предметы, купленные какъ на здѣшнемъ базарѣ, такъ и на базарѣ донгэрскомъ, гдѣ китайцы открыли намъ широкій кредитъ. Изъ коллекціонныхъ предметовъ я пріобрѣлъ въ Сининѣ образцы европейскихъ и китайскихъ товаровъ, сбываемыхъ главнымъ образомъ кочевымъ племенамъ Монголіи и Тибета и около десятка картинъ.

Наканунѣ оставленія Синина, въ два часа дня, мы отправились на званый обѣдъ къ чжень-тай'ю. Толпа, ориентировавшаяся по извозчику, заблаговременно собралась сопровождать нашъ экипажъ, но какъ и прежде, она была крайне сдержанна: за все время мы ни разу не слышали по нашему адресу ея обычнаго въ такихъ случаяхъ эпитета—„ян-гуйцзэ“, т. е. „заморскій дьяволъ“. Подѣхавъ къ дому чжень-тай'я и миновавъ его первые двое воротъ, мы вышли изъ тряской тележки и послѣдовали пѣшкомъ въ третьи ворота, за которыми уже увидѣли предупредительнаго чжень-тай'я, окруженнаго блестящей свитой. Послѣ привѣтственныхъ рукопожатій, мы направились въ тѣсной компаніи подъ звуки китайскаго оркестра въ большую, открытую съ боковъ, столовую, расположенную напротивъ домашняго театра. Въ столовой мы были представлены четверемъ сослуживцамъ командующаго войсками, принимавшимъ участіе въ званомъ обѣдѣ. Большой круглый столъ былъ уже уставленъ всевозможными, исключительно, китайскими явствами, помѣщавшимися въ многочисленныхъ—большихъ и малыхъ, высокихъ и низкихъ—чашечкахъ. Хозяинъ учтиво сдѣлалъ знакъ гостямъ приблизиться къ отдѣльному столу съ закуской. Приглашенная компанія чинно повиновалась и каждый изъ гостей, взявъ по маленькому блюдечку сладкаго, принялся кушать; затѣмъ сѣли за обѣденный столъ. Мнѣ было отведено почетное мѣсто, во-главѣ стола; прочіе гости размѣстились согласно ихъ служебному